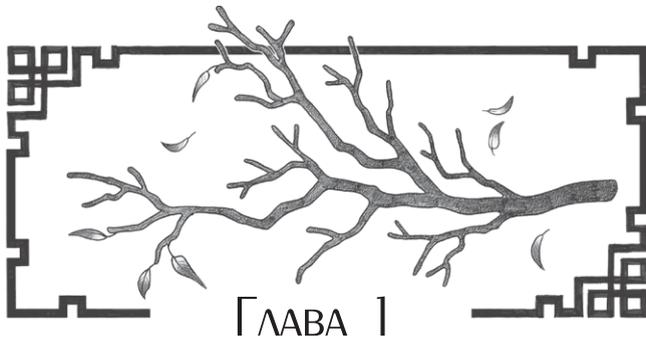

[Почитать описание, рецензии и купить на сайте МИФа](#)

[Почитать описание, рецензии и купить на сайте МИФа](#)

Перерождение в проблемного злодея!

Шенн отшвырнул телефон. Он готов был чуть ли не плевать ядом от концовки истории, которую только что дочитал! А закончилась она... НИЧЕМ! Это было даже не «А потом они жили долго и счастливо...»! Она просто оборвалась, когда главный герой округлил свой счет в покорении юных сердец и срывании «невинных цветочков», остановив личный рекорд на отметке «тысяча». Это потому, что в детстве его недолюбили, скажите на милость?.. Учитывая, что ничем примечательным арка про тысячную жертву пылкой страсти и пламенеющей харизмы главного героя не выделялась, с тем же успехом новелла могла продолжиться до второй тысячи.

Тьфу ты! И это все, чего мы удостоились после терпеливой траты своей жизни на 765 глав? Перед глазами уже почти маячила надпись: «Ожидайте второй сезон». Да подобную писанину можно растянуть на три жизни! Шенну не было бы так обидно, если б он сразу расценил данную веб-новеллу как нечто посредственное. Но начало, вопреки ожиданиям уже привыкшего к трудностям читателя, показалось на редкость интригующим. Однако чем дальше, тем ниже скатывалось мастерство автора, будто по мере написания глав он деградировал... До тех пор, пока не остановился на уровне отвратительно учащегося подростка, не читающего ничего длиннее постов в соцсетях! Глубочайшее разочарование!

Вообще-то Шенн был вовсе не из тех, кто любит активное общение в интернете, предпочитая оставаться безмолвным потребителем,

но новелла так сильно его разозлила, что он не выдержал и настроил длиннющий комментарий, в котором не упустил из виду ни одного косяка сюжета (умение конструктивно критиковать всегда было его сильной стороной). То, как активно его комментарий залайкали, вселяло в Шенна веру, что общество в целом еще не совсем деградировало. Однако запредельное количество прочтений и нахождение «Великого безумного» наверху топа все-таки раздражало! Будь эта новелла дерьмом с самого начала — он бы так не бесился сейчас!

В свой тридцатник переживать из-за чужой писанины... Это было нелепо, но Шенн просто не мог сдержать эмоции!

Острая вспышка боли так резко пронзила сознание, что он сам не понял, упал он, согнулся или же застыл без движения. Чернота окружила его, словно он очутился в запертой комнате без единого источника света. Затем боль исчезла, что должно было бы порадовать, но почему-то внушало лишь еще большие опасения. Он уже начал подумывать, не инфаркт ли это и что можно сделать, если все же инфаркт, как на него обрушилось осознание реальности.

Сначала он увидел белоснежные кисти рук с длинными изящными пальцами, упирающиеся в красный пол. Он вздрогнул, и руки дрогнули тоже, давая понимание, что он смотрит на свои руки. Боковое зрение застилала свисающие темные волосы. Ладно руки — их он еще мог принять, — они могли выглядеть странно при странном освещении... Но у него абсолютно точно не длинные волосы!

Шенн хотел встать, но грудь и живот скрутило от боли, и, вместо того чтобы выпрямиться, он повалился на холодный красный пол.

Какой-то фоновый звук не давал ему покоя. Словно что-то двигалось, трескалось и тихо и монотонно шумело...

Боль постепенно стихала, и Шенн смог сменить позицию и оценить обстановку. Красный пол был испещрен рядом черных символов, а на расстоянии нескольких метров от него растекалась тьма. Нечто тянулось к нему, извивая многочисленные теньевые щупальца. Темное марево, подсвеченное сзади и снизу, вылезало из расщелины, из которой исходил желтый свет и то самое монотонное потрескивание.

Но Шенну все еще было достаточно больно, так что он смотрел на происходящее довольно отрешенно, совершенно без паники. Да и с чего бы ему паниковать, ведь вокруг творилось нечто совсем невообразимое.

— У нас получилось?! — внезапно разразилось восторгом черное марево. Оно говорило мужским голосом, странно звучащим одновременно и из тьмы, и как будто у него в голове.

— Эй, ты там не помер? — тeneвое щупальце помахало ему.

Шенн хотел возмущенно спросить, что происходит, но не смог выдавить ни звука. Черное марево воодушевленно продолжало:

— Ура, ура, ура! Нам удалось! — Шенну показалось, что тьма близка к тому, чтобы начать кружиться на месте, раскидывая вокруг цветочные лепестки. — Слышишь, Система, Великому Мне удалось призвать его!

«Что вообще происходит?!» — не выдержав, мысленно проорал Шенн.

[Поздравляем, пользователь номер два! — раздался у него в голове женский голос, звучащий несколько механически. — Вы успешно переродились в мире «Великого безумного»! Вам присвоена личность «Шен», бессмертный заклинатель, глава пика Черного лотоса! Система будет сопровождать вас на протяжении вашей миссии!]

Так как Шенн читал много современных веб-новелл, ситуация показалась ему до боли знакомой. Но не может же такое случиться на самом деле? И происходящее не может быть розыгрышем, в котором ему самое время начать бегать в поисках скрытых камер, бесвязно крича, что он всех засудит. По большей части бегать мешала все еще расплзающаяся по телу боль. Она даже не давала подняться с холодного пола. Он также отверг мысль о чересчур реалистичном сне: слишком уж все ощущения интенсивные. Но неужели он и в самом деле умер и переродился? И не где-нибудь, а в третьесортной писанине малоизвестного автора?! Это что же, так и работает: что перед смертью читаешь — туда и попадаешь?! Да и с чего бы он умер?

[В соседней квартире взорвался газовый баллон], — подсказала Система.

«...»

Экая досадная случайность!

Хотя тот факт, что его вещи, по крайней мере, сгорели вместе с ним, почему-то успокаивал.

«Это из-за взрыва мне до сих пор так больно?!»

[Нет. Это потому, что Шен не справляется с подавлением Глубинной тьмы].

Шенн понял, что все еще упирается взглядом в темное марево, и не стал упускать возможность возмущенно пробормотать:

— Так, может, отойдешь подальше?!

Марево и в самом деле отодвинулось, но совсем недалеко.

— Это не в моих силах! — хныкающе поведал мужской голос. — Лучше скажи, ты дочитал «Великого безумного» до конца?

— К сожалению, да!

— Вообще-то, чтоб ты знал, перед тобой Безумный мастер Ер! — сообщило темное существо.

«Безумный мастер Ер» — это псевдоним автора веб-новеллы «Великий безумный». Шенн потрясенно округлил глаза.

— Ты с самого начала выглядел так?

— Нет, конечно! Я был нормальным человеком! Но меня засосало в новеллу, и я стал «пользователем номер один»! А эта Система, которую мы слышим, раньше была всего лишь программой, что помогала мне писать.

— Ты что, писал с помощью генератора текста?!

Учитывая уровень некоторых сцен, Шенну не было так уж сложно поверить в это.

— Вообще-то я имел в виду программу, которая помогала обрабатывать текст... Абзацы там красивые делала и смайлики по тексту расставляла...

Эти вот смайлики, кстати, были одной из самых бесящих вещей во всей новелле. Если вначале они почти не встречались, то ближе к концу автор настолько обленился, что половину событий описывал чередой смайлов!

— А сейчас разрослась до уровня модератора этого мира... — вздохнул Великий Ер.

Почувствовав, что боль стала еще немного терпимее, Шенн сел. Точнее, не Шенн, а Шен: надо как-то примириться с новой личностью... Пойдите-ка!

Шен вспомнил одну из самых отвратительных сцен во всей новелле. Сцену с непосредственным участием персонажа, чье тело он нынче плотно занимал!

— Вы!.. — возмущенно задохнулся Шен. — Да какого хрена?! Раз уж мне было суждено перенестись в эту отвратную писанину, то почему именно в тело главного злодея?!

Хотя Система была невидима, а у темного марева не было ничего, похожего на лицо, Шен все равно мог бы поклясться, что те смущенно переглянулись!

— Ну а в кого еще? — развела щупальцами Глубинная тьма, она же Великое Божество Ер. — Ты же читал новеллу и прекрасно знаешь, что он единственный, кто сюда заходит.

— Так, значит, это все-таки из-за тебя я сюда перенесся? И почему же именно я удостоился такой чести?!

— Да не почему. Я не выбирал никого конкретного. Просто очень нужен был второй пользователь, вот и всё.

— Зачем? — насторожился Шен.

— Потому что пользователь должен содействовать продвижению сюжета. А я, ввиду того что вместо человека переродился в этого демона, не могу ничего сделать!

— Да ты хоть знаешь, как мне в будущем предстоит продвинуть сюжет? — прошипел Шен. — Глава про убийство Шена была настолько отвратительна, что я с трудом ее дочитал! И это несмотря на то, что я ждал его смерти на протяжении двухсот предыдущих!

— Гхм, спасибо, — засмутился автор.

— Да ты!.. — от возмущения Шен вскочил на ноги и лишь слегка покачнулся.

Осознав, что чувствует себя уже значительно лучше, он с интересом оглядел сначала свою одежду, а затем окружающее пространство.

Приятная на ощупь серебристая ткань струилась до пола. Все-таки нужно найти зеркало, чтобы полностью оценить свой новый образ. Из новеллы Шенн знал, что главный злодей этой истории, как назло,

ослепительно красив и элегантен. Правда, его невероятный внешний вид умаляли черный, леденящий душу взгляд и непревзойденное высокомерие, вкуче с отвратительными поступками делающие его крайне неприятным типом. И хотя его мерзкому характеру и плохому настроению находилось оправдание, терпеть рядом с собой настолько неприятного человека было сложно даже главам достопочтенного ордена РР, к коему принадлежал пик Черного лотоса.

— Еще подумай, кому здесь хуже! — вещал тем временем автор сего безумства Ер. — Я трансформировался в это постепенно, долгое время пребывая словно между двух миров. И полностью перенесся, лишь закончив четырехсотую главу! Я — создатель этого мира! Но вместо того чтобы, наслаждаясь своим творением, гулять по нему в образе главного героя, сижу запертым на этом пике темным сгустком без возможности что-либо сделать!

Подумав о его участи, Шен решил, что подобный исход даже символичен. Если бы с каждым бездарным писакой случалось подобное... Нет, это было бы чересчур жестоко: в мире оказалось бы слишком много демонов!

— Ты хотя бы надышишься чистым воздухом перед смертью!

Вновь вспомнив, какой смертью закончится его бесславная злодейская жизнь, Шен почувствовал подкативший к горлу комок тошноты. Нет, он определенно не может позволить всему закончиться таким образом!

[Вам начислено 100 стартовых баллов, — сообщила Система. — Если баллы опустятся до 0 — вы умрете. Если главный герой не сможет пройти основной сюжет — вы умрете. Если вы умрете в этом мире, Система не гарантирует, что вы сможете переродиться еще раз в другом].

Эти «вы умрете» изрядно действовали на нервы!

«Эй, Система, почему я должен двигать сюжет, я ведь всего лишь тупой злодей?»

[Вы — пользователь номер два. Так как пользователь номер один не может сдвинуться с этого места, вы — единственный действующий пользователь. Эта Система функционирует для поддержки пользователя. Другое развитие событий не имеет смысла].

«...»

— Какой у тебя был ник на сайте? — неожиданно заколыхалось облако-Ер.

— «Маньячный любитель тройничков»...

Глубинная тьма не долго думала, прежде чем заметить:

— Помнится, именно ты настроил комментарий длинной самой главы, под которой он был размещен, о том, что в сюжете отсутствует логика, одни сплошные рояли в кустах и пробелы. Теперь у тебя появилась прекрасная возможность заполнить пробелы логично! А за рояли еще скажешь мне спасибо!

— Рояли для главного героя вряд ли несут нечто хорошее для главного злодея!

— Ой, да пофиг, — отмахнулось Великое Божество.

Разъяренный Шен сделал шаг к нему.

— Не приближайся! — тут же предостерег Ер. — Уже забыл, где находишься?

Со всеми этими тревоблениями Шен на самом деле не придал значения тому, где и с кем разговаривает, ежели следовать сюжету. А по сюжету выходило, что он глава проклятого пика, чья единственная и важнейшая задача — сдерживать Глубинную тьму, желающую прорваться в людской мир. Шен перевел взгляд на ладонь своей правой руки. Так и есть: там красовалась черная, словно проклятая, метка — четырнадцатиконечная звезда. Проклятие, которое впечаталось в само золотое ядро заклинателя Шена.

Годы назад пик Черного лотоса назывался просто пиком Лотоса, а жизнь на нем текла приятная и не лишенная таких удовольствий, как созерцание прекрасного и прогулки по саду. С тех пор многое переменилось. Пик превратился в выжженную землю, став черным, а на месте сияющей обители вырос огромный черный замок. На руке у Шена появилась черная отметина проклятия, а характер из вздорного превратился в воистину отвратительный. Однако при всем при том он оставался единственным, кто мог сдержать рвущееся из расщелины глубинное зло, поэтому многое ему прощалось.

Шен развернулся и покинул зал с Глубинной тьмой, ничего не сказав на прощание Великому Божеству. Ер понимал, что тому нужно время.

Шен же шел по пустынным коридорам, с восхищением разглядывая замок, довольно небрежно прописанный в оригинальном романе. Описание «черный и мрачный» было ключевым и единственным и, как выяснилось, полностью ему подходило. Шен прошел через несколько просторных залов, в которых не было абсолютно ничего. Лишь серый камень пола, стены да потолок. Эхо его шагов гулко отражалось от высоких сводов.

«И зачем этому Шену такая громадина? Должно быть, из-за его гипертрофированного самомнения, граничащего с помешательством».

Заслуженно признанный всеми сильнейшим заклинателем ордена РР, Шен почему-то не мог просто наслаждаться таким положением вещей, никогда не упуская возможности указать своему оппоненту его место и напомнить о своей исключительности. Подобное поведение отталкивало от него даже тех, кто признавал его заслуги.

Что же о главном герое... Он поступил в школу ордена РР в довольно юном возрасте и долгие годы претерпевал лишения (так как был бедняком), издевательства соучеников (так как был безродным) и настоящие пытки от Шена (читатель же Шенн не понимал, почему гнев злодея так часто падал именно на главного героя: объяснить подобное можно было разве что его фатальной невезучестью или возмутительной ленью автора, не желающего напрягаться над последовательным развитием событий). Но, во всяком случае, никто за все время обучения главного героя в ордене РР никогда не упрекал Шена в том, что он беспричинно ненавидит мальчишку, потому что Шен последовательно ненавидел вообще всех.

Настолько проблемного злодея надо было еще поискать! Единственной причиной, почему его терпели в ордене и еще не прибили, объединив усилия, являлось то, что только ему было под силу сдерживать Глубинную тьму.

Шен широкими шагами вышел на прилегающую к главному входу его замка площадь. Вид перед ним открылся невероятный. Далекие горные пики тонули среди облаков. Дыхание перехватило от резкого порыва ветра. Он на самом деле выше облаков! Городской парень Шенн, никогда не поднимавшийся в горы, замороженно уставился вдаль, чувствуя, что это любовь с первого взгляда.

Слева от площади находился длинный, очень длинный мост, соединяющий пик Черного лотоса с пиком Таящегося ветра, где располагались школа юных заклинателей, а также административное здание с залом для общих собраний. Шен быстро пошел по мосту, стремясь поскорее попасть в школу, чтобы определить, какова вероятность его будущей мучительной смерти. Ведь если главный герой еще не успел претерпеть от него все те пытки и озлобиться, у него есть шансы решить недоразумение мирным путем.

Прогулка по мосту заняла около часа, но все это время Шен имел возможность наслаждаться открывающимися по обеим сторонам пейзажами, поэтому остался вполне доволен. Стоило ему ступить на пик Таящегося ветра и пройти несколько поворотов, поднимаясь в гору, как на пути стали попадаться учтивые ученики ордена РР. Все они, завидев его, низко опускали головы в поклоне и бормотали приветствия. Шен с удовлетворением отметил, что его репутация среди учеников довольно хороша. Откуда ему было знать, как тряслись от страха бедные дети, завидев изящную фигуру мастера?

— Учитель!

Шена окликнули, когда он уже занес ногу, чтобы встать на первую ступень, ведущую к лектории. Внимательно рассматривая поклонившегося ему ученика, он припомнил, что в новелле и в самом деле была группа смельчаков, таскающихся за главным злодеем в надежде стать личными учениками знаменитого Шена, который учеников никогда не брал.

[Лир Тан], — подсказала Система.

— А, Лир Тан, — с облегчением проговорил Шен. — Ты, случайно, не знаешь, где Ал?

Услышав столь непривычно мягкий тон учителя, Лир Тан на мгновение недоуменно замер. Затем он решил, что этот тон предвещает большие неприятности неудачнику Алу.

— Он еще не вернулся с Тропы тигра, куда вы отправили его вчера.

Мысленно Шен готов был провалиться сквозь землю, внешне постаравшись сохранить обыкновенное высокомерное выражение лица. «Черт! Тебя! Побери!!» Он помнил эту очередную пытку от учителя Шена для ненавистного ему главного героя! Ал к тому времени

три года прожил в ордене РР и успел натерпеться от хозяина пика Черного лотоса! Да всех его злоключений хватит минимум на пятьдесят глав!

Сейчас же ему было уже пятнадцать, и он входил в тот период, когда воля главного героя начинала проявляться. Он все чаще давал отпор, что провоцировало еще большую жестокость со стороны главного злодея.

«Тропа тигра» была сложным испытанием для заканчивающих обучение, Ал же не продвинулся и до середины! Оригинальный Шен отправил его туда, чтобы просто поиздеваться. Причем, выплеснув гнев, он абсолютно забыл и об ученике, и о своем участии в этой истории. Ничего, кроме зарождения глубокой ненависти к главному злодею, эта арка для гг* не несла. Через три дня его спас глава ордена Шиан, но гордый мальчишка упрямо твердил, что сам по глупости отправился на тропу. В подобном поведении не было и намека на то, что Ал прикрывает главного злодея. Он просто желал отомстить ему сам, никому не жалуясь и никого не вовлекая. Так проявлялся непреклонный характер главного героя.

И вот теперь вы говорите, что Шен переродился как раз после того, как ключевая ошибка уже совершена? Да вы издеваетесь!

Недолго думая, он собирался броситься за главным героем, чтобы упасть на колени и молить о прощении...

[Системное уведомление! Действия пользователя не должны резко противоречить характеристикам оригинального Шена].

«Какого черта?! — Шен замер на месте. — Разве я не движущая сила сюжета?! Как же мне не действовать по своему усмотрению?!»

[Действуйте! Но слишком резкая смена характера плохо скажется на сюжете. Мне придется списать у вас баллы, если вы не одумаетесь].

«!..»

У Шена не было слов, чтобы прокомментировать происходящее. Обретенные было надежды рушились, твердая почва уходила из-под ног, а перед глазами воочию вставала сцена его мучительной смерти.

* Главного героя.

«Неужели из-за того, что в прошлой жизни я так легко и незаметно умер от взрыва газа, в этой на мне отыграются, проведя через все муки ада?»

Система его игнорировала.

— Брат? — Расплывшийся было перед глазами мир вновь выровнялся, и взгляд остановился на обеспокоенном лице человека, поддерживающего его под локоть.

Шиан, глава ордена РР. Как он мог забыть, что тот является родным старшим братом Шена?!

Хотя Шен никогда не выказывал ему особой нежности, глава ордена всегда трепетно о нем заботился, за что впоследствии и поплатился.

Его красивое мягкое лицо стало выражать еще больше обеспокоенности, когда Шен молча уставился на него. Осознав, что ведет себя странно, он выдернул локоть из захвата и сдержанно поправил одежду.

— Старший брат.

Шиан замер. Уже много лет он не слышал, чтобы Шен называл его братом. И хотя сердце его возликовало, он взгляделся в бледное лицо Шена, опасаясь, что с ним что-то не так. Вновь поймав его за руку, Шиан приложил пальцы к запястью, прислушиваясь к пульсации энергии в организме.

Шен оцепенел. Он на мгновение испугался, задавшись вопросом, сможет ли старший брат заметить, что Шен теперь совершенно другой человек.

«А что стало с настоящим Шеном?» — спросил он у Системы.

[Предыдущая личность стерта. Теперь вы полноправный и единственный злодей Шен].

То, как Система это сказала, почему-то не успокаивало.

— Сдержатъ Глубинную тьму в этот раз было тяжелее обычного? — обеспокоенно спросил Шиан.

Этот Шен прекрасно знал, что настоящий Шен сейчас же расплывался бы, приняв подобный вопрос за поиски его слабостей. Сам же он, поглядев в лицо брату, был способен принять эту искреннюю заботу.

— Не волнуйся, — просто отозвался он. — Ничего страшного не произошло. Глубинная тьма ровно там, где должна быть.

Видимо, несмотря на бледность, сегодня у младшего брата хорошее настроение. Давно глава ордена не слышал от него такого спокойного тона.

— Идем, — произнес он, — собрание старейшин пиков скоро начнется.

Шен еще раз раздосадованно взвыл в душе. Как раз когда главный герой претерпевал муки на Тропе тигра, в новелле произошло еще одно сюжетное событие — собрание старейшин пиков ордена РР, на котором Шен подрался с Муан Гаем, тем самым укрепив свое звание паршивой овцы в ордене, но главное — были зачитаны обращения жителей окрестных земель, среди которых незначительное на первый взгляд сообщение о том, что по ночам в городе Тополя повадились пропадать куры.

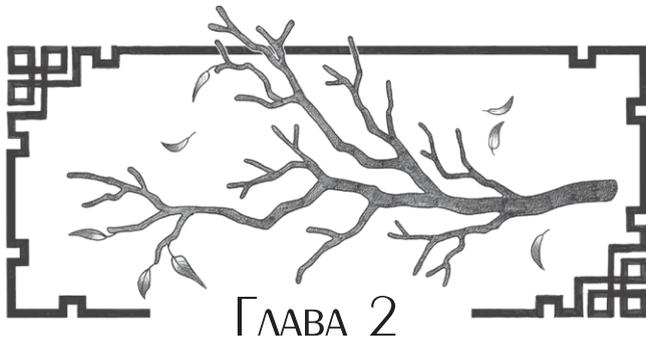
«Система, могу ли я не идти, раз я и так все знаю?»

[Открыта сюжетная арка «Собрание старейшин». Пользователь номер два не может не принять участие. Но может попытаться. За игнорирование сюжета арки будет вычтено 300 баллов].

Легко было подсчитать, что это ровно на две трети больше его «линии смерти». Подобные шутки Системы он посчитал очень злыми.

[Это не шутки], — на всякий случай уточнила Система.

КАНОНИЗИРУЙТЕ ЭТОГО ЗЛОДЕЯ!

Собрание старейшин ордена РР проходило в том самом пресловутом зале, о котором Шен успел уже вскользь подумать. Теперь же он шел, влекомый своим старшим братом. У самых дверей тот остановился, развернулся к Шену и стал поправлять его одежду и всклокоченные волосы.

Шен побледнел. Проходя по своему замку, он так и не нашел зеркала, а затем и думать о нем забыл и абсолютно не представлял, как после всего случившегося выглядит! И это притом, что оригинальный Шен всегда являл собой образец изящества и элегантности!

— Что-то болит? — забеспокоился Шиан, заметив встревоженную физиономию брата.

У Шена чуть слезы на глаза не навернулись от этого заботливого тона. Братец Шиан, и это после всего, что ты от Шена вытерпел! Воистину образец чистосердечия и великодушия. Как ты стал главой ордена с таким-то нравом?

Вдвойне горестно было думать о том, как этот человек должен кончить. Сраженный мечом собственного младшего брата, который в бешенстве разрубил его на две неравные части! Шенн чуть не пошатнулся, подумав о том, какой же мерзкой тварью является его личина. И почему из всех персонажей ему достался именно злодей?

Возможно, это карма? На самом деле, читая разные новеллы, Шенн часто болел за отрицательных персонажей. По сравнению с прямолинейным (и туповатым) добром зло казалось многогранней. Однако

все подобные сюжеты развивались по классической схеме: интересные вначале злодеи резко теряли сотку IQ при встрече с главным героем, раскрывали все свои планы, вели себя как можно более жестоко и нелогично и в конце концов получали воздаяние. Не было никакого смысла болеть за подобных персонажей, но Шенн ловил себя на мысли, что слишком часто возмущается по этому поводу и кричит в пустоту: «Да если б я был на его месте, ни за что не поступил бы настолько глупо!»

Точно карма. Докричался.

Шиан, который все еще смотрел на него, посильнее сжал его запястье.

— Все хорошо, — поспешно заверил брата Шен. — Идем, нас уже ждут.

Глава ордена кивнул и бросил на Шена последний испытующий взгляд, прежде чем отвернуться и толкнуть тяжелые двери. Его младший брат был сегодня каким-то странным, более покладистым, что ли... И хоть подобный Шен нравился ему больше, выглядел он при этом болезненно.

В большом круглом зале собрались главы десяти пиков ордена РР.

«Вот так прямо с места в карьер, — подумал Шен. — И каждый из них меня ненавидит».

Точнее, это оригинальный Шен всех ненавидел, а все остальные просто отвечали ему тем же.

Когда они вошли, большинство старейшин поприветствовали только Шиана.

— Глава пика Лотоса, — обратилась к нему красивая женщина средних лет.

По человеческим меркам она была уже супердряхлой старухой. Но мы же говорим о достигших бессмертия заклинателях. Поэтому женщина казалась лишь чуть-чуть старше самого Шена (тоже, кстати, не такого уж юного, что никак не отражалось на молодом миловидном лице). Подойдя ближе, она проворковала нежным мелодичным голосом:

— Как поживаете?

Она была одной из немногих, помнящих Шена и пик Лотоса до трансформации в злодея и замок главного злодея. Наверное, поэтому она всегда вела себя с ним благосклоннее других, словно не замечая его колкости и остроты.

— Глава пика Бессмертных красоток, — кивнул Шен.

На самом деле пик назывался сдержанно: пик Персикового цветка, но в народе слыл именно пиком Бессмертных красоток. Называйте вещи своими именами, чего уж там.

Но, вместо того чтобы разозлиться, Се Сиаль только достала веер и обмахнулась, выражая легкое смущение.

— С Глубинной тьмой все в порядке, не стоит вашего беспокойства, — продолжил Шен, не очень-то горящий желанием играть в эти игры.

— Ха! Какая вежливость! Ты что, сегодня что-то не то съел на завтрак?

Мужчина, задавший этот вопрос, являлся главой пика Прославленных душ, или, по-простому, пика Славы. Это был пик заклинателей, выбравших путь воина, и его глава закономерно носил титул сильнейшего в дуэлях. Трудно было сказать, кто выйдет победителем, схлестнись они с Шеном в схватке, хотя силы их несли кардинально разную основу.

Шен внимательно посмотрел на Муан Гая, главу пика Прославленных душ, с которым ему сегодня предстояло подраться. Это будет не настоящим боем, скорее, бытовой потасовкой двух невлюбивших друг друга коллег.

Глаза Шена расширились в удивлении. Несмотря на все описания Муана в новелле, он продолжал представляться ему таким медведь-человеком, наверное, потому, что любое упоминание Муана сопровождалось демонстрацией его прямолинейного характера и разрушительных действий. На деле он оказался, конечно, не только крепче Шена, но и, похоже, красивее. Среди бессмертных заклинателей вообще не было ни одного человека, которого можно было бы назвать некрасивым. Наверное, поэтому Шена так поразило, что Муан Гай выделялся даже среди этой распрекрасной толпы. Но больше всего его впечатлили его длинные, практически белоснежные волосы. А Шен же всегда представлял его с короткой темной стрижкой! (Капец внимательно читал.)

— Ты чего это на меня так уставился? — не выдержал тот.

— Мы так давно не виделись, старейшина Муан. Я, по-видимому, соскучился.

Муан скривился от этих слов, словно Шен дал ему под дых.

Шена это не удивило. Он не удивился бы, даже сплюнь Муан сейчас от отвращения.

— Видимо, Глубинная тьма вытрясла твои последние мозги.

— Если старейшина Муан так беспокоится по этому поводу, может сам пойти и попытаться отобрать мои мозги у Глубинной тьмы.

И зачем он все это говорит? Знает же, что Муан Гая больше всего бесит и задевает тот факт, что он, являясь сильнейшим на всех десяти пиках воином, не может противостоять Глубинной тьме. Шен же постоянно дразнил его, зная об этом. И вот сейчас он повел себя в точности как настоящий Шен!

[Дзынь. Системное уведомление. Начислено 5 баллов за отыгрыш главного злодея по канону].

Ну хоть что-то радует.

— Подражаться хочешь?! — тем временем взревел Муан.

С таким характером ему и правда больше подходила бы внешность медведя, а не этого великолепного и утонченного мастера меча! Несоответствие слишком режет глаз!

— Не хочу! — отрезал Шен, тем самым словно вылив ушат ледяной воды на Муан Гая.

Тот стоял, недоверчиво глядя на него.

— Братья и сестры! — тем временем начал Шиан. — На повестке дня десять посланий. Позвольте зачитать вам первое.

Шен заскучал. Он прекрасно помнил, что ключевое послание, как заведено в подобных третьесортных романчиках, непременно идет последним.

Оставалось только надеяться, что за эти сутки главного героя не слишком сильно потрепало на Тигриной тропе.

Была зачитана череда незначительных посланий, которые Шен слушал, не высказываясь и прислонившись к дальней колонне. Это было его классическим поведением: оригинальному Шену было вообще глубоко плевать на дела людские, так что Система тут же начислила ему еще пару баллов за идеальный отыгрыш.

«Канон — не канон... Да какая разница, если теперь канон — я?» — подумал Шен, не очень-то рассчитывая на ответ Системы.

Но та пояснила:

[История должна следовать предписанному сюжету. Резкая перемена в поведении главного злодея плохо скажется на последовательности повествования].

Шен чуть не задохнулся от возмущения.

«Ты вообще читала оригинальную новеллу? О какой “последовательности повествования” может идти речь?!»

Система не ответила.

Шен почувствовал себя в западне.

— И последнее послание на сегодня. Некто горожанин Н из города Большого тополя, что к югу от наших пиков, пишет, что каждую ночь у них стали пропадать куры. Он думает, что это могут быть проделки голодного духа, и просит заклинателей разобраться.

— Не стоит внимания, — тут же заявил Муан Гай.

— Почему же, прославленный старейшина Муан? Ваше величие настолько вас ослепило, что беды простого народа перестали иметь значение?

Конечно же, шпилька в его адрес прозвучала именно из уст Шена. Он сам не понимал, почему ему так необходимо бесить этого типа. Вообще-то было бы логичнее перетянуть его на свою сторону, вот только Шен понятия не имел, как это возможно после всего, что произошло.

На самом деле было вполне естественно, что бессмертные заклинатели не занимаются мелочами вроде одного разгулявшегося призрака. Если бы они реагировали на подобные просьбы, на пиках было бы очень пустынно: все находились бы в постоянных разъездах. Поэтому присутствующие решили, что Шен просто в очередной раз хочет полить Муана.

Однако сам Шен был прекрасно осведомлен, что за тривиальным похищением куриц стоит нечто куда серьезнее. Поэтому со всей искренностью произнес, не давая Муану взорваться от злости:

— Тогда этим делом займусь я.

Собравшиеся оторопело уставились на него. Шен уже многие годы занимался лишь сдерживанием Глубинной тьмы, дела мирские же его вовсе не интересовали.

Понимая, что без пояснений это звучит ну слишком уж странно, Шен заговорил вновь, на ходу придумывая оправдания, в то время как в его голове взорвались фанфары и голос Системы произнес:

[Поздравляем! Вы только что разблокировали сюжетную арку «Благополучие города Тополя»! Вам начислено 50 баллов двигателя сюжета!]

«Чувствую себя тяжеловозом», — подумал Шен.

Сбившись, вслух он еще раз повторил:

— Мне надоели однообразные виды. А что, это так удивительно? Хочу прогуляться и заодно погляжу, что за проблемы в городе Тополя.

Во вздорный характер главного злодея вписывались подобные желания. Хотя все скорее поверят, что он сравнивает город Тополя с землей, чтобы не париться, чем реально попытается им помочь.

— Отличная идея, брат! — воодушевленно воскликнул Шиан. — Тогда возьми с собой лучших учеников пика Таящегося ветра, чтобы поднабрались опыта. Тогда тебе даже не придется разговаривать с местными жителями — пускай все делают ученики.

Последнее он добавил специально, чтобы ленивый и ненавидящий общение с людьми Шен согласился.

— Вообще-то... — начал было тот, подбирая аргументы для отказа.

— Великолепная идея! — тут же поддержал лидера Муан. — Старейшина Шен, ты же не испугался ответственности? Или прогулка в город неожиданно стала немила тебе?

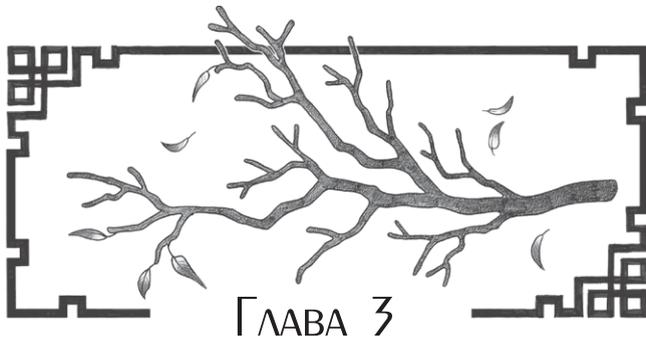
Шен глубоко вздохнул. Лично он больше всего беспокоился за сохранность ученических голов. Но не мог же он вслух признаться, что не уверен в своей способности всех защитить!

— Отличная идея, старший брат. Я непременно отберу несколько лучших учеников и спущусь с ними с горы.

Присутствующие остолбенели. Они были уверены на двести процентов, что Шен просто пошлет всех подальше. Неужели сегодня он прозрел и понял, что вежливость — не слабость?

Поклонившись, Шен первым покинул зал собраний. Арка была открыта, и теперь он мог с чистой совестью поспешать на помощь главному герою! Ну как с чистой... С грязной совестью, эх.

Он рехнулся?..

Тропа тигра начиналась на восточном склоне пика Таящегося ветра и круто шла вниз, петляя у подножия. Уже одно это таило в себе немало опасностей. Но еще больше опасений вызывал тот факт, что тропа была окружена барьером, внутрь которого согнали всяких монстров. Как тренировочная площадка это отличное место для сильных заклинателей, но не для недоучек вроде главного героя!

Хотя Шен прекрасно понимал, что главный герой не может здесь умереть, его это не успокаивало, так как на самом деле его заботил вовсе не мальчишка, а своя собственная участь после всего, что он этому пацану устроил! Ну почему было не перенести его хотя бы на год назад?! Когда главный герой гораздо меньше выделялся на фоне менее талантливых сверстников и намного реже привлекал внимание своего злобного учителя!

Добежав до начала тропы, Шен глубоко вздохнул и спокойно прошел через барьер.

Как он и думал, тропа круто уходила вниз. Кроны деревьев сплелись ветвями, не давая солнечным лучам проникать к земле, а подлесок задерживал влагу и создавал укромные места для всяких мерзких слизких тварей, любящих темноту и сырость.

Он уже довольно долго спускался с тропы, а главного героя все еще было не видать. Ну конечно! Зачем проявлять благоразумие и оставаться в самой безопасной части Тигриной тропы, возле входа, надеясь, что кто-нибудь придет на помощь и пропустит назад через барьер?

Это же главный герой! Он просто обязан сделать гордый вид и пойти прямо на опасность! Да этот парень еще тупее, чем можно было подумать, читая новеллу! Он же не может знать, что неуязвим, потому что он — главный герой. Нет, он бросается в лицо опасности просто чисто из принципа!

Шен зло сплюнул на землю. И этот кусок атрофированного интеллекта ему придется теперь продвигать по сюжету!

Тропа уже какое-то время вела через светлую часть леса, с высокими деревьями и редким подлеском. Тут даже дышать стало легче. Тому, что на него все еще не вылез никакой монстр, Шен не удивлялся. В конце концов, он не скрывал свою ауру главного злодея, и, ежели у монстров не совсем отсутствует инстинкт самосохранения, они не отважатся сунуться.

Он бы даже не заметил Ала, если бы не огромный тигр, ходящий кругами под деревом. Дерево было слишком тонким и гибким, и тигр не мог на него забраться. А вот мальчишка залез и обхватил ветку так крепко, что костяшки пальцев побелели. И, бело-зеленый от страха, огромными золотыми глазами следил за не-собирающимся-никуда-уходить-по-своим-делам тигром.

Шена они оба еще не увидели, и у того была прекрасная возможность изучить внешность главного героя. «И это пятнадцатилетний подросток?!» Он был такой худой и щуплый, что Шен не дал бы ему больше двенадцати. «Его тут что, вообще не кормят?»

Что было примечательным во внешности юноши — так это его пушистые светлые волосы с золотистым отливом. Этими вот волосами он ярко выделялся на фоне остальных, даже когда не делал ничего особенного, привлекал внимание противоположного пола, разжигая еще больше гнева в сердцах своих братьев-соучеников. Видимо, это был как раз тот случай, когда автору в очередной раз было лень прописывать обоснование, почему все так ненавидят главного героя.

Насмотревшись и сделав вывод, что волосы и в самом деле примечательные, Шен двинулся вперед и намеренно громко хрустнул веткой. Тигр тут же повернулся к нему и ощерился. Мальчишка на дереве вскинул с надеждой глаза, но стоило ему увидеть, кто перед ним, как

сердце рухнуло в бездонную пропасть отчаяния. Да он меньше боится этого разъяренного тигра!

Как и ожидалось, уже через мгновение тигр припустил прочь от учителя Шена. Ал Луар проводил животное тоскливым взглядом.

— Слезай! — раздался грозный голос человека, которого Ал боялся больше всего.

Мальчишка посильнее ухватился за ветку.

Шен нахмурился. Ситуация пахла идиотизмом.

— Слезай, — повторил он, — или я срублю это дерево вместе с тобой.

Зная, что учителю Шену под силу одним махом срубить не только это одно дерево, но и пол-леса, Ал Луар покорно спрыгнул вниз и встал перед учителем, опустив голову.

Шен внимательно окинул его взглядом, проверяя на наличие внешних и внутренних повреждений. Физически все было не так плохо: всего лишь незначительная рана на левой руке, — зато энергетически парень был так истощен, что Шен удивился, откуда тот берет силы, чтобы стоять. Он сделал шаг к нему, еще точно не определившись, что собирается делать, но мальчишка тут же отступил. Шен замер.

Конечно! Как он мог забыть, что главный герой боится его куда сильнее, чем того тигра!

Кажется, простыми извинениями и хорошими отметками тут не отделаешься. Стоит для начала хотя бы убедить гг, что ему не нужно больше бояться этого учителя.

Вспомнив, что сладости сближают, мужчина пошарил в карманах и в самом деле вскорости нашел в одном из них завернутые в листья конфеты. Видимо, решив, что у злодейского злодея должна быть хоть одна человеческая черта, Великое Божество Ер наделил его безудержной любовью к сладкому.

— Возьми, — Шен протянул конфеты Алу.

Мальчик с таким ужасом уставился на сверток, что Шен опешил. «Он решил, что я отравить его вознамерился?»

— Съешь, а то сейчас замертво упадешь же. А меня совершенно не радует перспектива тащить тебя на себе, — пояснил он (как ему казалось, логично) свои действия.

Ал все еще смотрел на него, глупо хлопая округлившимися глазами.

«В конце концов, он всего лишь мальчишка, — подумал Шен, терпя на себе этот взгляд и чувствуя себя великовозрастным, умудренным старцем. — Я в свои пятнадцать только об играх и думал, а ему пришлось с детства переносить трудности и лишения. Не стоит ждать от него адекватной взрослой реакции, пускай подрастет сначала».

Схватив его за руку, Шен всучил ему конфеты.

— Мы никуда не пойдем, пока ты это не съешь.

Ал со слезами давился конфетами и поглядывал на неприступного и холодного учителя Шена. Серебряные одежды словно окутывали того коркой льда.

Конфеты были очень вкусными, Ал никогда в жизни еще не пробовал настолько вкусной еды. Но учитель не мог дать ему их по доброте душевной: подобного у Шена просто не существовало. И мальчик с тоской думал, что это, вероятно, последняя еда в его жизни. Но даже если так, приятно, что это хотя бы такие вкусные конфеты.

Шен дождался, пока он съест все до последней конфетки. Отвернувшись от Ала, он с унынием глянул на гору, с которой целый час спускался. Полететь на мече можно было, только выбравшись за пределы барьера, а пределы его были высоко в небе. И даже если бы получилось, Шен не хотел привлекать подобными выходками излишнее внимание. Хватит и того, что он запихнул недоучку на опасную тропу! В оригинале никто не узнал, почему на самом деле Ал оказался на Тигриной тропе, и подобное развитие событий Шена устраивало.

— Что ж, идем, — вздохнул он и двинулся вверх.

Мальчик недоверчиво уставился на медленно удаляющуюся фигуру учителя. Он что, серьезно пришел сюда, чтобы помочь ему выбраться? Да ну, быть не может...

— Чего ты там застыл? Конфеты перевариваешь? — разозлился Шен, обернувшись и узрев Ала на том же самом месте.

— Простите, учитель! Этот ученик сожалеет! — тут же запричитал тот, быстро кланяясь и спеша вслед за ним.

Шена позабавил бы подобный авторитет, если бы он не знал, чем впоследствии это ему аукнется. «Ну почему нельзя было быстро меня прикончить, а, Ал?!»

Конечно, вслух он ничего не сказал, а просто хмыкнул и отвернулся. Мальчишка пораженно уставился в его спину. Сегодня учитель Шен определенно ведет себя очень странно! Не то чтобы Ал был против того, что учитель еще ни разу его не ударил, а вместо этого угостил конфетами, но, думая об этом, он начинал бояться, что его ждет участь пострашнее смерти.

[Системное уведомление! Рейтинг одобрения действий главного злодея отрицательный. Списано 20 баллов. Слишком резкая смена характера Шена! Продолжайте стараться!]

Хрясь! Шен со злости стукнул ладонью о ближайшее дерево. То разломилось надвое по линии удара, и верхняя часть улетела далеко в сторону. Вскользь обратив на это внимание, Шен разъяренно воззвал к Системе:

«Какого черта, Система?! С чего ты снимаешь баллы за такую мелочь?!»

[Система функционирует нормально], — хладнокровно отозвалась та.

«Да чтоб тебя перекоротило! Лучше бы ты до сих пор смайлики по тексту расставляла!!»

Все еще пребывая в глубоком негодовании, Шен обернулся к главному герою и заметил, что тот смотрит на него широко раскрытыми от страха глазами.

— М-м-м... — немного растерялся хозяин Проклятого пика, — там по дереву гусеница ползла. Ненавижу гусениц.

Ему показалось или глаза мальчишки еще сильнее округлились?..

— Ладно, идем скорее, пока не стемнело.

Все еще слегка смущенный, Шен отвернулся и продолжил восхождение.

Несмотря на то что тропинка была чересчур крута, через некоторое время он обратил внимание, что двигается довольно грациозно. Все-таки не зря он носит звание бессмертного заклинателя.

Запрыгнув на более-менее пригодный для отдыха участок, Шен обернулся и увидел Ала далеко внизу. Мальчишка чуть ли не полз вверх, цепляясь за выступающие корни руками и ногами. Конечно, конфеты не могли восстановить его потрепанное здоровье. Нужно было

восполнить его жизненные силы, но Шен оправданно опасался, что, вознамерясь он поделиться с ним своей духовной энергией, мальчик упадет в обморок от шока.

И все-таки в таком темпе они не выберутся отсюда и к утру следующего дня.

Поэтому Шен быстро сбежал вниз и схватил ученика за предплечье. Тот вздрогнул и съезился, подняв испуганные глаза.

— Этот ученик сожалеет! — промямлил мальчишка. — Он постарается двигаться расторопнее!

Вместо ответа Шен фыркнул и потянул его вверх. Ослабленное тело мальчишки показалось ему почти невесомым, и Шен без труда взбирался, держа главного героя как на буксире. Он так быстро шел, что Ал с трудом успевал перебирать ногами: было больше похоже, что его просто волокут вверх. Чувство, будто он всего лишь мешок с картошкой, было довольно неприятным, но от руки учителя исходил жар, успокоительно растекающийся по уставшему телу. Ал смотрел на эту руку, сжимающую его предплечье, и с трудом мог поверить, что этот леденящий душу человек способен быть настолько теплым.

Длительный подъем завершился более-менее ровной площадкой, на которой Шен решил немного отдохнуть и перевести дыхание. По большей части он беспокоился за ученика, которому такой темп мог быть не по силам, но внезапно и сам оказался изрядно измучен. Хватая его за руку, он преследовал две цели: побыстрее продвинуться вверх и незаметно влить в мальчишку жизненную энергию, исцеляя поврежденные каналы. Вот только он, похоже, не рассчитал, что Шен недавно потратил очень много энергии, сдерживая Глубинную тьму, и еще не восстановился. В итоге на незначительное действие он истратил изрядное количество сил и теперь сам едва не валился от усталости. Вот что значит «выучить всю теорию, но не уметь применить на практике»! Шен был преданным читателем новеллы «Великий безумный», знал теоретические особенности силы каждого обитателя десяти пиков ордена РР, но как именно функционирует его собственная, представлял весьма смутно.

— Тебе нужен отдых, — холодно бросил он, отпуская руку главного героя.

И сел под деревом в позу для медитации, собираясь делать вид, что всего лишь ожидает, пока мальчишка отдохнет.

«Что это с ним? — Ал пораженно следил за действиями учителя. От него не укрылись залегшие под его глазами глубокие тени. — Не мог же он вымотаться из-за подобного подъема».

Ал украдкой потер руку в том месте, где ее касалась ладонь учителя. Кожа там все еще горела огнем. Мальчик решил сначала, что это из-за того, что учитель применил слишком много силы, схватив его, но теперь, прислушиваясь к себе, осознал, что ему совсем не больно. Наоборот, он словно бы значительно взбодрился. Что странно, учитывая, в каком истощенном состоянии он пребывал до встречи с учителем. А потом еще такой подъем — а он, вместо того чтобы устать, чувствует прилив сил.

Мальчик посмотрел на отрешенное лицо сидящего под деревом мужчины. Затем снова перевел взгляд на свою руку. Вообще-то вывод был очевидным, но он не мог в это поверить.

В тишине прошло довольно много времени. Дальнейшее же произошло столь стремительно, что мальчишке оставалось только ошарашенно таращиться на результат.

Почувствовав негативную энергию за мгновение до того, как нечто обвилось вокруг его талии, Ал никак не успел среагировать. Его тело быстро сжали так, что скоро бы переломили, но тут мимо пронеслась сияющая молния, и хватка существа тут же ослабла. Учитель стоял за его спиной, держа свой легендарный меч Смертельное лакомство. Монстр, схвативший Ала, валялся перед Шеном, разрубленный надвое, а его меч жадно впитывал в себя прокаженную кровь.

Ал был настолько поражен произошедшим, что даже не сразу скинул с себя язык, которым монстр обвинил его талию. Учитель... Учитель, который обычно с хохотом толкал его прямо в пасть опасности, сейчас защитил его! Обнажил бессмертный меч ради него!

— Ты чего застыл? — тем временем развернулся к нему Шен, не предполагающий, что творится в голове у гг. — Или тебе новый пояс понравился?

Ал отмер и с отвращением сбросил с себя язык монстра.

Убирая меч в ножны, Шен с недовольством огляделся по сторонам. Похоже, из-за потери энергии его злодейская аура настолько развеялась, что всякое непотребство посмело потянуть к ним свои щупальца!

«Гнида ты, Великое Божество Ер!» — подумав о щупальцах, Шен вспомнил и о бездарном писаке, из-за которого все это и заварилось. А ведь сидит себе там, во всяком случае, в безопасности!

— Учитель? — рискнул позвать Ал.

— Чего тебе?! — зашипел на него Шен, все еще злящийся при мысли о писателе Ере.

Ученик вздрогнул и отпрыгнул на шаг.

«Черт-черт-черт! Я напугал главного героя!»

— Ой, Ал, я вовсе не из-за тебя злюсь! — поспешно замахал руками Шен.

Сердце Ала пропустило удар. Да что творится с учителем Шеном, он что, рехнулся? Мало того что он никогда за все эти годы не называл его Алом, чаще устаивая обращений «эй, ты» или «отброс», так он еще и заговорил таким тоном, словно близкий приятель! Эти перемены его настроения, когда он то крошит дерево, то помогает ему, то убивает монстра, то переходит на фамильярный тон, были такими пугающими, что на глаза перепуганного мальчишки навернулись слезы.

Шен потрясенно замер на месте. Он сейчас реально довел главного героя до слез? Да как же так?

— И-идем, — наконец смог вымолвить Шен и, обогнув Ала, двинулся вверх.

Тот остался на месте, продолжая плакать, мгновенно превратившись из гордого подростка, пытающегося держать лицо, в маленького беззащитного ребенка. Впрочем, для такого сильного заклинателя, как Шен, он в любом своем образе оставался маленьким и беззащитным... До той поры, пока не окрутеет и не убьет учителя крайне зверским способом... Эх.

[Системное уведомление. +5 баллов к злодейской деятельности. Продолжайте стараться!]

Баллы прибавились, а радостнее от этого почему-то не стало. Шен растерянно замер на месте, не зная, что предпринять. А Ал поднял на него глаза... и бросился бежать прочь через лес!

«Да чтоб тебя! Какого хрена?!»

Шен следил, как тонкая фигурка быстро удаляется, лавируя между деревьями. На лес опускались вечерние сумерки.

«Он **НАСТОЛЬКО** меня боится? Настолько, что предпочел броситься на верную погибель в лес?!»

Прискорбно вздохнув, Шен направился вслед убежавшей фигурке. Разыскать его у старейшины пика Черного лотоса не составило бы труда, поэтому он не слишком торопился, позволяя мальчишке оторваться. Может, хоть бег поставит его мозги на место! И он осознает, что какой-никакой учитель все же лучше, чем компания оголодавших призраков!